

АННА
ЭРЕЛЬ

**Я БЫЛА
ДЖИХАДИСТКОЙ**

РАССЛЕДОВАНИЕ
В ЦЕНТРЕ
ВЕРБОВОЧНОЙ
СЕТИ ИГИЛ

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

2016

УДК 297
ББК 86.38
Э76

Anna Erelle

Dans la peau d'une djihadiste
Enquête au cœur des filières de recrutement
de l'Etat Islamique

Э76 **Эрель, Анна**
Я была джихадисткой: Расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ / Пер. с фр. О. Е. Ивановой — М.: Кучково поле, 2016. — 256 с.

ISBN 978-5-9950-0521-6

Анна Эрель рассказывает о том, как она завязала знакомство в социальной сети с джихадистом, одним из ближайших соратников главы «ИГ», стала его виртуальной женой и чуть не уехала в Сирию, а теперь живет под охраной полиции.

Французская журналистка примерила на себя роль типичной наивной жертвы исламской пропаганды, истории которых мы слышим все чаще в последнее время, чтобы показать читателям, как она работает, сама не подозревая, как далеко ее заведет подобный эксперимент.

УДК 297
ББК 86.38

ISBN 978-5-9950-0521-6

© Editions Robert Laffont, Paris, 2015
© ООО «Кучково поле»,
издание на русском языке, 2016

*Посвящаю Эрику и Ноэлю,
Полине и Жерому...*

Только добровольное воспитание в самих себе светлого самоограничения возвышает людей над материальным потоком мира. <...> Если и минет нас военная гибель, то неизбежно наша жизнь не останется теперешней, чтоб не погибнуть сама по себе.

А. И. Солженицын.

*Речь на ассамблее выпускников
Гарвардского университета 8 июня 1978 года*

Описываемые в этой книге события происходили весной 2014 года, за два месяца до взятия Мосула, второго иракского города, боевиками «Исламского государства» и провозглашения Халифата его лидером Абу Бакром аль-Багдади.

— Послушай! Я люблю тебя так, как еще никого не любил. Я не могу смириться с мыслью, что ты далеко от меня, окруженная грехом и грешниками. Я защищу тебя. Я отгорожу тебя от всех демонов мира. Когда ты приедешь ко мне, ты придешь в восторг от этого рая. От страны, которую я и мои люди воссоздаем. Здесь люди любят и уважают друг друга. Мы одна большая семья, в которой тебе уже приготовлено достойное место. Тебя все с нетерпением ждут! Если бы ты знала, как женщины счастливы с нами. Прежде они были такими же, как ты. Потерянными. Супруга одного из моих друзей подготовила к твоему приезду целую программу. Когда

ты окончишь курсы стрельбы, она поведет тебя в прекрасный магазин, единственный в стране, где продают прекрасные ткани. Я оплачу все твои покупки. Ты вместе со своими новыми подружками создашь для себя собственный маленький мир. Как я хочу, чтобы ты поскорее приехала. Мелани, жена моя! Поторапливайся. Я жду!

У сидящей перед монитором компьютера Мелани широко раскрываются глаза. Она восхищается этим сильным мужчиной, который старше ее на 18 лет. Она видела его только по скайпу, но уже влюбилась. Своим нежным голоском, в котором слышны детские интонации, Мелани шепчет:

— Ты действительно меня любишь?

— Я люблю тебя во имя и перед Аллахом. Ты моя жемчужина, а «Исламское государство» — твой дом. Вместе мы впишем наши имена в историю, построив по кирпичику лучший мир, куда кяфирам* будет запрещен вход. Я нашел для тебя просторную квартиру! Если ты приедешь с подружками, я найду еще более просторную! Днем, когда я буду принимать участие в боях, ты станешь ухаживать за сиротами и ранеными. А по вечерам мы будем вместе... Иншалла.

Мелани чувствует, что ее любят. Она чувствует себя полезной. Она искала смысл жизни — и она его нашла.

* Неверные, по-арабски. — Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.

Четверг, 22 часа

Я в недоумении смотрю на Андре. Едва мне удастся ввести Билеля в заблуждение, как он упоминает о тех или иных аспектах религии, абсолютно чуждых мне, или употребляет арабские слова, которых я не понимаю, например, «чачван». Андре, сидящий передо мной на корточках с фотоаппаратом в руках, знаком дает мне понять, что он тоже не знает. Мы напрасно поспешно ищем ответ на наших смартфонах, что для меня весьма опасно под бдительным оком моего собеседника. И ничего не находим. Вероятно, это аргю. В представлении такого фанатика, как Билель, чачван вполне может быть второй чадрой, которую уже укутанная женщина должна носить в соответствии с заповедями радикального ислама. Я держу удар. Мелани заявляет, что у нее есть чачван.

— Это хорошо. Если ты будешь носить все это, ты сможешь гулять. Но только в мое отсутствие. Обещаю тебе, я буду хорошо заботиться о тебе. Но ты должна понять, что я не бездельник. У меня много, очень много работы, и порой я могу отсутствовать по несколько дней. В ожидании мужа ты будешь ухаживать за собой...

— То есть?

— Ты же знаешь... Девчачьи штучки... Маленькие хитрости, чтобы, например, сделать кожу более нежной.

Иногда сердце Мелани начинает биться сильнее в такт сердцу Билеля. Но порой оно трепещет по его вине, настолько ему удается привить Мелани чувство вины за «королевский» образ жизни на Западе. Как ни странно, он продает ей образ жизни набоба в Сирии после ее посещений сиротских приютов или других заведений. Она чувствует себя подавленной, неспособной удовлетворить его требования. Но Билель завоевывает ее доверие, и она не решается предать человека, который верит в нее. Что касается меня, то я дрожу от возмущения, как и лежащий на полу Андре. Нам претит этот яд злобного и смертоносного безумия, которым Билель упорно хочет отравить психику Мелани. А ведь не прошло и недели... Похотливые инсинуации этого человека, который почти вдвое старше Мелани, преследуют только одну цель: на какое-то время Мелани должна стать игрушкой в его руках. И это нас коробит до глубины души. Мелани оставляет последнюю фразу без внимания.

— Я понимаю, что ты вовсе не бездельник, Билель...

— Мы об этом поговорим, когда ты приедешь. Но я уже давно в джихаде.

Билель говорит о джихаде точно так же, как служащий о предприятии, на котором он работает...

— Как давно ты в аш-Шаме?

— Уже год. До этого я занимался другими делами... Но я не хочу говорить об этом по Интернету, ведь повсюду шпионы.

И Билель подмигивает Мелани.

— Ты был в Ливии?

— Совершенно верно! Ты удивляешь меня, надо же... Мне с тобой все интереснее и интереснее, крошка... Бисмала*.

Впрочем, тут нет ничего удивительного, когда знаешь, что большинство джихадистов Ливии, часто с оружием, бежали из страны, чтобы вступить в ряды ИГИЛ. Я чувствую, что Билелю хочется похвастаться своим опытом. Но он не теряет осмотрительности:

— Мне придется тебя оберегать, когда ты приедешь сюда. Я не могу рассказать тебе обо всем! Ты и так много знаешь и получила фотографии, на которых я запечатлен в действии! Но я в основном буду показывать тебе здешние красоты... Я с нетерпением жду твоего приезда!

Мы еще немного поговорили. Мне удалось собрать скудную информацию о нем, при помощи которой я пытаюсь набросать портрет человека, которым он был до того, как превратился в это существо, жаждущее реванша, доминирования.

В другой жизни Билеля звали Рашидом. Он родился в Париже, около ворот Клиньянкур. Он быстро бросил школу, которую и так посещал с перерывами. Он утверждает, что не сохранил никого из друзей своих первых 20 лет, о которых он не стал говорить подробно. По его слегка загорелому лицу видно, что он попал в затруднительную ситуацию. Мне не удастся понять, лжет ли он, чтобы скрыть свое прошлое, или он был настолько одиноким, что в его памяти не сохранилось ни тени вос-

* Бисмала — термин для обозначения фразы, с которой начинаются все суры Корана, кроме девятой: «во имя Аллаха». Произносится перед началом любого важного дела. — *Примеч. пер.*

поминания. У меня создается впечатление, что у него нет никаких привязанностей. Он утверждает, что никогда не был женат, поскольку «одержим Аллахом. Словом, работой». Я подозреваю, что он хотел ступить на путь судьбы, но оказался, из-за многочисленных неудач, на пути религии.

Позднее полиция подтвердит мои предположения, опираясь на уголовные дела, заведенные против него. Он совершал многочисленные преступления, от торговли травматическим оружием до различных краж и ограблений. Это был способ легко добыть наличные деньги и приобрести известность в квартале. Исповедующий ислам, этот француз алжирского происхождения стремительно радикализировался в начале 2000-х годов. В то время он иногда попадал в поле зрения полиции, поскольку часто ездил в Пакистан, в страну, которую густой сетью опутала «Аль-Каида». Но Рашид ездил туда, чтобы посещать религиозные курсы: он изучал таухид*, фундаменталистскую догму ислама. Как мне доверительно сказал один полицейский, когда мое расследование подходило к концу: «невозможно вести слежку за всеми людьми, которые ездят в страны, живущие по законам религии, чтобы предаться духовному созерцанию. Это не делает их террористами. В этом-то вся сложность. Либо нас обвиняют в некомпетентности, либо в исламофобии». В то время власти не вели за Рашидом регулярного наблюдения, поскольку у них не было никаких веских доказательств, что он представляет угрозу для страны своего рождения.

Билель также поведал Мелани о своем желании иметь детей. Впрочем, он уже перевез почти всю свою семью

* Таухид — догма о единственности и единстве Аллаха. — *Примеч. пер.*

на «святую землю». В частности, своих кузенов. В Сирии они образовали мощный клан: аль-Фиранзи. Однако это невозможно проверить, поскольку аль-Фиранзи означает просто «француз». Впрочем, на вопросы о своей родне он отвечает достаточно туманно. Словно что-то звучит фальшиво. Наконец-то я обнаружила в нем вполне правомерное человеческое чувство: одиночество. Официально он ищет по Интернету сторонников своего дела. Но на самом деле его прозелитизм является неофициальным способом избавиться от чувства изолированности.

Это навело меня на мысль о юных джихадистах, которые охотно предлагают дать интервью журналистам на сайте *ask.com*. Я всегда отказывалась от подобных предложений, поскольку эти разговоры не дают никакой полезной информации. Джихадисты лишь повторяют заученные нелепости, которые сами не понимают. Только сейчас я осознала, что они просто ищут человеческий контакт. Они хотят не только повысить уровень своей популярности, но и смягчить свое одиночество. Как все другие подростки, подмастерья джихадистов общаются через СМС-сообщения и с удовольствием используют сокращения. Для этой возрастной группы было создано бесчисленное количество текстовых шаблонов. У подростков есть собственные коды и собственная культура. На своем уровне они всегда пользовались определенной автономией в сфере технологии.

Билель, принадлежащий к другому поколению, так называемому поколению «старших братьев», нашел в религии то, что искал: признание и успокоение. Когда он проникся полнотой этого последнего чувства, в его глазах вспыхнул пока еще незнакомый мне огонь. Возможно, я наивная, но в это мгновение он мне показался

искренним. Впрочем, это ощущение тут же во мне исчезло. Если бы только взгляд Билеля передавал истинную веру... Говорят, что глаза — это зеркало души. В его душе нет той полноты, которая присуща настоящим верующим. Сверкнувшая на мгновение искорка, которую я заметила, на самом деле отражает то, что он ищет всеми своими фибрами: месть. Мне предстоит установить, какой реванш он считает достойным себя, чтобы объявить себя «счастливым, поскольку он убил более 50 тысяч человек» за всю свою жизнь...

В конце концов, мы отключаемся. Андре смотрит на меня. Он просит, чтобы я сняла наряд Мелани. По крайней мере, хиджаб. Этим вечером ему особо невыносимо смотреть на мое облачение. Еще вчера при каждом перерыве в разговоре я стремительно срывала с себя чадру... Андре признательно улыбается мне, хотя внутри у него все кипит от гнева к Билелю. Андре поносит этого джихадиста на все лады. Ему хотелось бы встретиться с Билелем лицом к лицу и высказать все, что он о нем думает, а заодно «набить его мерзкую морду». Андре вспоминает о том периоде своей жизни, когда ему было 20 лет. Тогда он жил в рабочем квартале Парижа. Прежде чем стать фотографом, он какое-то время изображал из себя хулигана. О своих приключениях он поведал в увлекательной книге, в которой серьезные моменты чередуются с забавными и невероятными приключениями. Большинство действующих лиц книги, как и Билель, имели дело с полицией. Чаще всего из-за краж или наркотиков. С каждым из них Андре сохранил отношения, разумеется, кроме тех, кто умер своей или насильственной смертью. Среди них есть и те, кто встал

Эрель Анна
Я была джихадисткой:
Расследование в центре вербовочной
сети ИГИЛ

16+

Редактор *О. Г. Андреева*
Художественное оформление *С. А. Астафурова*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Н. В. Лин*

ООО «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 09.02.2016. Формат 125 × 200 мм
Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 1500 экз. Заказ № .

ISBN 978-5-9950-0521-6